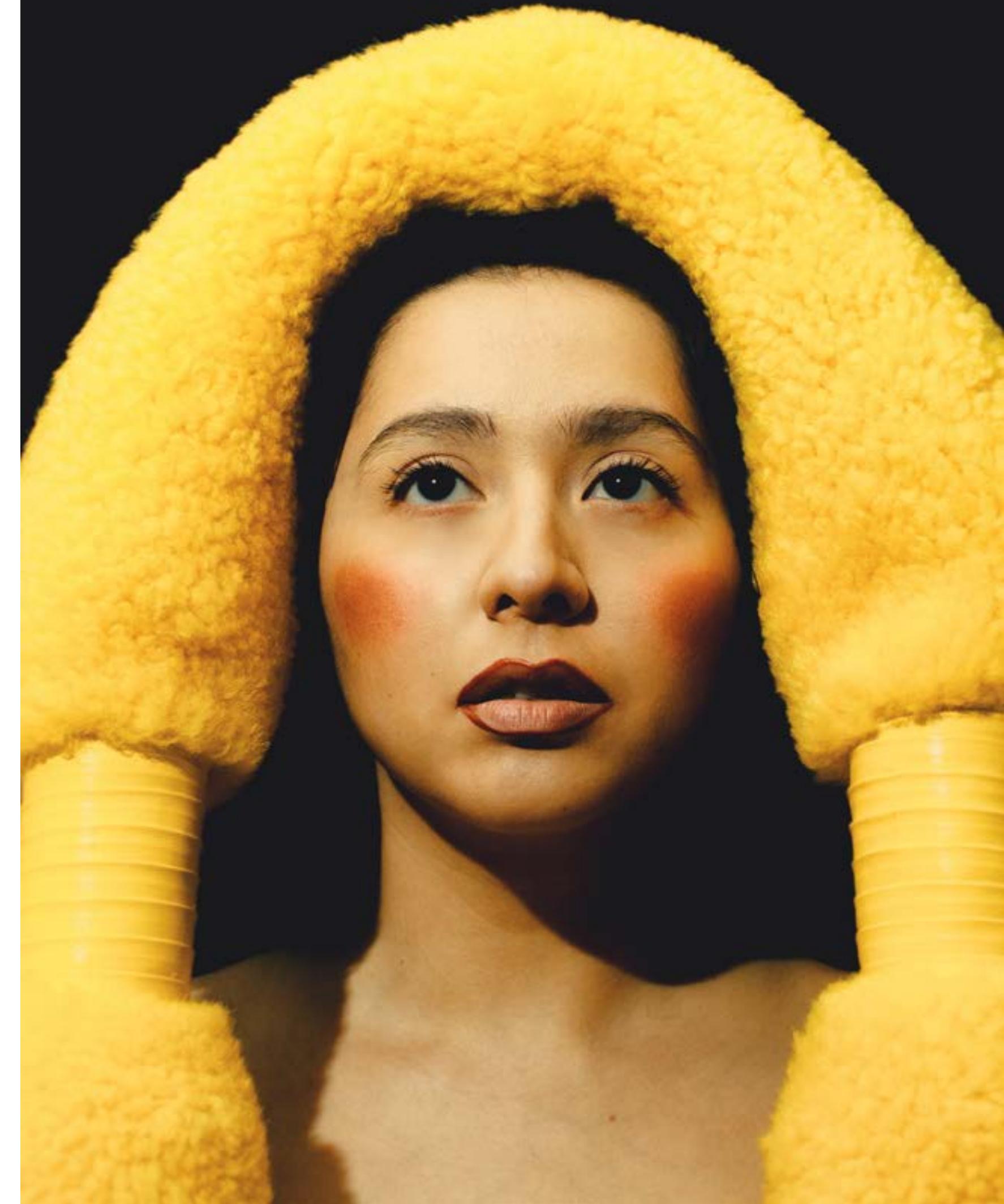

РУССКАЯ.
ЖЕНЩИНА.
МАНИЯ.

8 марта 2021 года певица Манижа победила с песней *Russian Woman* в отборочном туре Первого канала и стала представителем России на конкурсе «Евровидение», который пройдет в Роттердаме с 18 по 21 мая. От нашей страны выступит не только интересный музыкант, но активистка, психолог (с дипломом, исследующим особенности материнского отношения к особенным детям в России и в Таджикистане!) и общественный деятель. Помимо прочего, Манижа — российский посол доброй воли Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев.

Победа Манижи была воспринята с восторгом теми, кто давно (как мы!) следит за взлетом этой талантливой девушки. И вызвала беспрецедентный всплеск хейта в адрес певицы. Музыкальный обозреватель «Собака.ru» Дмитрий Первушин встретился с Манижей, чтобы узнать, как на самом деле возникла песня, которая «пошатнула скрепы», и спросить у нее, как справиться с хейтом, который неизбежно прилетит к любому, кто смело выступает со своими идеями. А для всех, кто услышал о Маниже впервые 8 марта, Дмитрий написал духоподъемный ликбез о жизни и судьбе певицы.

Манижа Сангин — одна из главных героинь независимой музыкальной сцены России, за творчеством которой «Собака.ru» следит как минимум последние пять лет. Именно тогда певица начинала свой взлет, развивая аккаунт @manizha, где ее первые инстаграм-подписчики увидели девушку с глубоким, бархатистым, бесспорно родным, попадающим прямо в сердце голосом. Она исполняла а капелла каверы (*Hotline Bling* Дрейка или *Supergirl* группы Reamonn) и иногда свои (ничем не хуже!) песни, используя новую на тот момент функцию полиграфии. Манижа жила в Петербурге, работала с интересными местными музыкантами — рэпером Ассаем или легендарным саунд-продюсером Андреем Самсоновым (среди его работ «14 недель тишины» и «Жить в твоей голове» Земфиры) — и мы воспринимали ее как потрясающее новое имя и однозначно будущую звезду: в 2017-м мы впервые пригласили ее стать героиней обложки «Собака.ru», назвав любимой певицей новой богемы.

Тогда немного ушла на задний план мощная предыстория Манижи. Оказывается, уже тогда она была не просто талантливой во-калисткой из ниоткуда, которую приметили в андеграунде Петербурга. Наоборот, Манижа, уже зрелая артистка, приземлилась в Северной столице на своеобразные каникулы, чтобы понять, что же делать дальше. За плечами у девушки родом из Таджикистана, выросшей

Худрук ЯНА МИЛОРАДОВСКАЯ

**Директор отдела моды
КСЕНИЯ ГОЩИЦКАЯ**

Стиль ЭЛЬМИРА ТУЛЕБАЕВА

Визаж и волосы ОЛЯ АРМАНД

**Ассистенты стилиста
АЛЕКСАНДРА СКОПИНА,
ВИКТОР КРИНКИН**

**Ассистент визажиста
КРИСТИНА ЕВТЮШИНА**

**Продюсер МАРГАРИТА
САРАТОВА, ЛИМА ЛИПА**

Ретушь ЖАННА ГАЛАЙ

**Платье Alexander McQueen,
босоножки The Row,
венец и серьги Анна Самойлова**

**На предыдущем развороте:
накидка Bottega Veneta**

Платье **Jacquemus**,
серьги **Bottega Veneta**

в Москве, были огромные музыкальные достижения: от побед на детских вокальных конкурсах до нескольких лет в статусе поп-звезды в камереском проекте РуКола, с которым она получила «Золотой граммофон» (послушайте песню «Пренебрегаю», чтобы оценить глобальный контраст и понять, как много Манижа работала над собой).

Кроме того, амбициозная Манижа готовилась покорить мир: прошла кастинг в вокальный международный проект (представьте себе Cirque du Soleil, только с вокалистами) и несколько лет репетировала с ним в главных столицах мира (шоу, увы, не запустилось). В начале 2010-х ее ждал контракт с продюсером Майком Спенсером (помните сделанные им песни Spinning Around Кайли Миноуг или Too Close Алекса Клэра?), но она отказалась его подписать. Манижа выбрала возвращение в Россию, возможность быть собой и начала проект с нуля.

Первый канал, который поочередно с каналом «Россия» управляет конкурсом «Евровидение», в этом году (впервые с 2012-го!) решил провести отборочный тур, а не назначить сверху какого-нибудь «сделанного» эстрадного артиста. Так было последние годы — каждый май нас ждал очередной зрелищный и политически корректный номер: нас представляли сильные вокалисты, чаще всего не обремененные значительной личной историей и тем более правдивым социальным месседжем, который так ценится на международном конкурсе. Последний яркий эпизод — «Бурановские бабушки», а это как раз 2012 год, и, конечно, «Евровидение» взорвали бы Little Big с их невероятной комбинацией рейва, латиноамериканского драйва и абсурдного юмора. Первый канал давно топит за качественную поп-музыку «посложнее» в шоу «Вечерний Ургант» и «Голос» и четко почувствовал время: сейчас нам нужна ставка на реальных музыкантов со своей, пусть не такой большой, но живой аудиторией, благо наша инди-сцена ими действительно богата.

Помимо Little Big, в нашей истории на «Евровидении» уже бывали случаи, когда на конкурс ехали «настоящие» музыканты, а не продюсерские проекты — «Мумий тролль» (2002) и музыкальный коллектив Петра Налича (2010). Участие Манижи, Therr Maitz и группы #2Mashi — это приятный глитч в государственной матрице, с одной стороны, и, скорее всего, попытка привлечь внимание к «Евровидению».

Путем зрительского голосования Манижа оказалась выигравшей среди равных. У Therr Maitz и группы #2Mashi тоже полно классной музыки, и они собирают залы. Все три проекта — это авторская музыка с опорой только на свою музыкальную культуру, вкус и бюджет. У всех троих это музыка мирового класса, с модным и свежим звуком и идеями — иrudimentарная российская эстрада закономерно нервничает: уже витает в воздухе, что их слой тетриса скоро сгорит, — в их музыке попросту не хватает правды и смысла. Ставка Первого канала на музыку в постковидный год, когда до сих пор неизвестно, будут ли зрители в зале в Роттердаме или шоу останется телевизионным, — дает ощущение свежего весеннего ветра в нашей реальности.

Манижа была и есть идеальный кандидат для ««Евровидения» здорового человека»,

она стремительно развивалась до и будет процветать и после «Евровидения». Период «певицы из инстаграма» давно позади: Манижа последовательно расширяла вокальную, эмоциональную, жанровую палитру и закладывала в тексты и клипы серьезные послания о проблемах беженцев, домашнего насилия, поиска культурной идентичности. Ее музыка всегда построена на сильной выразительной мелодии, там есть что петь, есть чему сопереживать, и ее песня останется прекрасной, если отключить все биты, фильтры и про-дакши. Имея сердце, душу, слух или аналитический интерес к по-настоящему живой музыке, выражающей как глубину отдельной сильной личности, так и воздух времени, нельзя было пройти мимо ее творчества. Манижа — автор двух прекрасных альбомов, Manuscript (2017) и «ЯIAM» (2018), а также десятка синглов, в которых она становилась все больше и больше собой. За несколько лет Манижа доросла до такой площадки, как «Крокус Сити Холл», которую собрала уже дважды: публика приходит услышать, как девушка проживает на сцене свои песни, пока ее команда сворачивает в бараний рог хаус, романс, афробит и госпел.

Как и лучшие среди мировых звезд в истории поп-музыки, Манижа уделяет огромное внимание благотворительности, вкладывая свои и спонсорские деньги в проекты, ни у кого не повернется язык назвать это эксплуатацией благотворительной тематики — все это (и давление большой традиционной семьи, и опыт эмиграции) Манижа прожила сама и понимает боль и нужды простых людей в беде. Как амбассадор она помогает фонду «Подари жизнь» Чулпан Хаматовой и Дины Корзун, который занимается содействием детям с тяжелыми заболеваниями. А в декабре 2020 года, после продолжительного периода сотрудничества, Манижа стала российским послом доброй воли Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев. Она выступает как спикер и представитель на мероприятиях УВКБ ООН в России по теме насилия над женщинами и детьми и занимается конкретной помощью семьям беженцев, оставшихся без ресурсов к существованию или без доступа к правовой помощи или образованию, — множество трудовых мигрантов не могли вернуться на родину во время пандемии, потеряли работу, и Манижа занималась координацией помощи этим людям.

И тем не менее, артистке с таким безупречным бэкграундом сразу после шоу не просто досталось, а, говоря актуальным языком, максимально прилетело от возмущенной части общества, включая представителей Госдумы и патриотических организаций. Песня Russian Woman, сплетая на отборочном туре, вызвала шок и поток как поддержки, так и ксенофобии в сети. Суть хайта: нас не может «представлять» женщина, которая в тексте своей песни высказывается иронично и оспаривает положение и самосознание женщины в современном обществе, нас не может представлять и не имеет права судить о «нас» беженка из Таджикистана, пусть с российским паспортом, нас точно не может представлять мусульманская женщина, потому что она вообще не должна выступать и так вызывающе вести себя на сцене, и абсолютно точно нас не может представлять тот, кто открыто поддерживает ЛГБТКИАПП+. Что делает Манижа? Получая угрозы жизни, Манижа со свойственной ей самоиронией выпускает юмористическое антихайт-видео

о «представительнице ваших представлений» (посмотрите его!), в котором на ток-шоу эксперт с напором федерального телевидения доказывает, что Манижа — соль.

И сейчас нет лучшего момента, чтобы осознать, что соль Манижи в том, что то, что у нас, в нашем обществе есть Манижа, — уже огромная победа. Независимо от того, с каким результатом она вернется из Роттердама. В обществе, в котором, казалось бы, постепенно снижается уровень образования, а критическое мышление замещает пропаганда, талант Манижи и его реализация оказались возможны, а ее сложная музыка и ее послание собирают вокруг себя мыслящих и чувствующих людей. Наконец у нас есть личность в музыке, которую можно сопоставить по мощи таланта, своеобразию и зрелости к явлению Бьюк в начале 1990-х, которое совершило ребрендинг Исландии и сделало провинциальную страну передовой и желанной для всего мира.

Манижа — личность, которая в равной степени работает в поле музыки и в поле обновления повестки, становясь для общества агентом перемен. Сейчас артистку с таким сильным месседжем время, пандемия и многочисленные обнуления сами вынесли к массовой аудитории, которая устала от бесодержательности поп-культуры и просто отвыкла от такого уровня разговора. Другая часть общества, а также тролли и боты имеют право на свою ошибку — но в этот раз, закидывая Манижу камнями, они ошиблись очень сильно.

По сути, из ценностей, о которых твердит наша пропаганда, Манижа и соткана, но говорит о них современным языком: любовь к своей земле, уважение к старшим, преданность семье, осознанность, целеустремленность и труд. Успех Манижи — это продолжение удивительных достижений, которые совершили ее предки. Ее прабабушка первой в Таджикистане заявила, что снимет паранджу и пойдет работать, подав пример женщинам республики. Ее дед, писатель Таджи Усманов, — составил судник женской поэзии со средних веков до XIX века и сделал видимым целый утраченный культурный пласт. Родители Манижи бежали от гражданской войны, начавшейся в Таджикистане с распадом СССР, в Россию в 1993 году и из элиты Душанбе стали никем в новой стране, но выжили и реализовали себя заново. Мама Манижи оставила свои творческие амбиции дизайнера одежды (но реализует их сейчас, в том числе в проекте дочери) и практически в одиночку вырастила пятерых детей.

Манижа прошла через буллинг в московской школе за то, что «не такая» и не знает русского языка. А сейчас эта «не такая» девушка пишет русские по ментальности песни, поэзия которых несет океан смыслов, в котором качается прошлое и будущее нашей страны и мира. Она сверхтрудолюбива, ведь приезжему, чтобы преуспеть, надо делать гораздо больше (к примеру, Манижа получила высшее образование в РГГУ и стала психологом, одновременно будучи поп-звездой РуКолой). Манижа зримо живет по принципу: «уважая прошлое, создавая будущее». И эти качества так или иначе проявляет каждый и каждая из нас в этой жизни, иначе бы сама жизнь давно остановилась, совсем обросла архаикой, превратилась бы в беспросветное болото. Так что самое время увидеть в Маниже не только передового гражданина, но и русскую женщину, какими являются женщины 190 народов, от сибирских татарок до удмурток, которых объединяет наша огромная страна.

Блуза Chloe

I

«Единственное, что не укладывалось в голове, — как за сутки дописать песню»

НАША ПРОШЛАЯ ОБЛОЖКА «СОБАКИ. RU» С ВАМИ БЫЛА ЧЕТЫРЕ ГОДА НАЗАД, В ФЕВРАЛЕ 2017 ГОДА, КОГДА ВЫ БЫЛИ ВОСХОДЯЩЕЙ ЗВЕЗДОЙ ИНДИ-СЦЕНЫ. Та обложка была моей вообще первой в жизни! Это большая смелость Яны Милорадовской и всей вашей команды поставить на обложку девочонку, у которой меньше 200 тысяч подписчиков в инстаграмме! Для меня это стало большим знаком и поддержкой, что превратилось потом во вдохновение и веру в себя. Так что огромное спасибо!

ВСЕГДА РАДЫ ПОДДЕРЖАТЬ НАСТОЯЩИХ ГЕРОЕВ! ТЕПЕРЬ МЫ ГОВОРIM С ВАМИ УЖЕ В НОВОМ ВРЕМЕНИ И С НОВЫМ ВАМИ. ЧТОБЫ РАЗВЕЯТЬ ВСЮ КОНСПИРОЛОГИЮ О ВАШЕМ УЧАСТИИ В «ЕВРОВИДЕНИИ»: КАК СЛОЖИЛОСЬ ВАШЕ УЧАСТИЕ?

Вот как все было: ровно год назад, в начале марта, я поехала в Тель-Авив на гастроли с «Гоголь-центром», где пела в спектакле «Наша Алла». Я решила задержаться на пару дней, сделала пост: «Ой, ребята, есть ли какие-нибудь музыканты в Тель-Авиве, хочу поделать музыку?». А я обожаю работать над музыкой в путешествии: знакомлюсь с людьми, они меня вдохновляют, я вижу другие традиции и интегрирую их. И мне нравится новая поп-музыка Израиля! С одной стороны, она свободная, с другой, традиционная — это я чувствую и внутри себя самой. И вот я знакомлюсь с двумя потрясающими музыкантами, Ори Капланом и Ори Авни. И (внимание!) именно 8 марта 2020 года я написала с ними драфт песни Russian Woman.

ЧТО ТАКОЕ ДРАФТ ПЕСНИ?

Драфт — это куплет, припев, куплет. Остальное еще не было написано. И этот набросок так и остался лежать — начался ковид. Помните трек Джейсона Деруло Talk Dirty? (*Напевает*) Вот Ори Каплан этот хук придумал. Уже после работы над треком мы узнали о заслугах каждого, когда сели в баре и обсудили, кто что делает по жизни, и я поняла, что передо мной два таких больших музыканта. Я не знала, что с этими людьми познакомлюсь. Моя подруга встречается с другим Ори, который дружит с этим Ори, и в общем тут какая-то... загадка судьбы. Эта демка лежала год, и ничто не предвещало — пока буквально 5 марта 2021-го не раздался звонок, и мой директор и партнер Майя Серикова сказала: «Скоро отборочный тур на «Евровидение», будем участвовать?» (отборочный тур состоялся 8 марта 2021 года. — Прим. ред.).

ТО ЕСТЬ, КАКОГО МАРТА ДЛЯ ВАС НАЧАЛАСЬ ИСТОРИЯ С «ЕВРОВИДЕНИЕМ»? СЕРЬЕЗНО? 5 МАРТА 2021 ГОДА?

Да, 5 марта мы отправили в оргкомитет все мои песни, которые были недавно написаны, и они выбрали Russian Woman. Я говорю: погодите, эта еще не доделана, вот же готовые. А они такие: нет-нет, пусть будет Russian Woman.

НУ А ВАМ-ТО ХОТЕЛОСЬ ПОКАЗАТЬ ЭТУ ПЕСНЮ?

Конечно, мы и сами понимали, что лучше бы взять ее! Исполнить 8 марта такую веселую песню — здорово. И символично исполнить песню о русской женщине. В общем, пазл сложился — единственное, что не уклады-

валось в голове, — как за сутки ее дописать. Как поставить номер, сшить костюм, все продумать, не нервничать перед выходом на сцену. Ну и пройти — было бы неплохо! Но мы реально за сутки все сделали. Была смешная ситуация. Мама шила комбинезон с принтом «РАШН ВУМАН» на спине. Когда его принесли из печати, выяснилось, что мы в спешке ошиблись, и «woman» напечатано с опечаткой. Теперь все говорят, что У вместо О на желтом прямоугольнике — это специальный символ, «символизирующий женское начало», который придумали мы! (Смеется.) Это Бог, судьба, что-то, что больше нас, — оно точно нам помогает и ведет. Да, я слышала фразы про «доверяй судьбе, доверяй себе больше». Но раньше я не понимала значения этих слов. Как в йоге, когда ты сильно напряжен, нужно расслабиться, — и здесь оказалось нужно то же самое.

ВЫ ДЕЛАЕТЕ ОЧЕНЬ ПРОРАБОТАННУЮ МУЗЫКУ. СЛОЖНО ПРИНЯТЬ ТО, ЧТО ВЫ ПРОШЛИ С ФАКТИЧЕСКИ НЕ ГОТОВЫЙ ВЕЩЬЮ?

Да, я страшный перфекционист. Работаю над песней по полгода, снимаю клипы по нескольким месяцам! Я хочу гордиться тем, что сделала, и никогда не выпускаю демки. И сейчас я впервые в жизни вышла на сцену с демкой. Но я решила выдохнуть и расслабиться. В этот раз судьба приведет туда, куда нужно.

ШОУ НА ПЕРВОМ ВЫШЛО ДУШЕВНЫМ. В этом году Первый канал собрал действительно музыкантов! Было так кайфово находиться с ними на одной сцене. Мы разные, но мы все — про музыку, и долго к этому шли. Антон Беляев — сколько прекрасного он делает для индустрии! А Маша Зайцева, которая начинала еще в «Народном артисте» — она прошла столько всего в своей творческой жизни, и сейчас наконец у нее с невероятной Машей Шейх есть независимый проект #2Маши, который собирает полные залы. Конечно, мне было приятно выйти в такой компании. И конечно, у нас не было никакого соперничества за кулисами. Мы обнимались, желали друг другу удачи, говорили: «Все, соберись, все будет нормально!», «Давайте просто кайфанем!» И мы кайфовали от того, что нас троих позвали исполнить то, что мы реально делаем. Не надо было изображать что-то из себя, мы были собой.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ РОССИИ НА НЕСОСТОЯВШЕМСЯ «ЕВРОВИДЕНИИ» 2020 ГОДА — LITTLE BIG. ПОБЕДА БЫЛА БЫ ЗА НАМИ? Little Big — конечно, да! Это один из самых ярких феноменов не только российской, но и мировой сцены. И тем более из Петербурга ребята. (Смеется.) Кстати, они меня очень поддерживают. И еще год назад сказали в интервью, что хотели бы, чтобы в следующем году поехала Манижа.

Я ОСВЕЩАЛ «ЕВРОВИДЕНИЕ» В 2007 ГОДУ ДЛЯ ГАЗЕТЫ «КОММЕРСАНТЪ» И ВИДЕЛ, КАК ПОСТЕПЕННО ОТТАЧИВАЕТСЯ КАЖДЫЙ НОМЕР. ДАЖЕ СЫРЫЕ НОМЕРА В ХОДЕ МНОГОЧИСЛЕННЫХ РЕПЕТИЦИЙ И РЕЖИССУРЫ, НАПРАВЛЕННОЙ НА ТЕЛЕКАРТИНКУ, МОГУТ ДАТЬ ВАУ-ЭФФЕКТ В ФИНАЛЕ. ИЗ ЧЕГО СОСТОИТ ВАША ПОДГОТОВКА К КОНКУРСУ?

Для того чтобы не создавать buzz-эффект в сети, из-за обещаний перед комитетом «Евровидения» я не могу ничего рассказывать. Но скажу так: главное тут для меня — не потерять себя. Я никогда не получала такого количества внимания в жизни и, как я вчера прочитала в каком-то посте: «Мы желаем Маниже хорошего психотерапевта». И я желаю себе, чтобы у меня хватило психологических навыков и

духовных сил пройти через некоторые сложности, которые нас еще, конечно, ждут. Но при этом всем я так счастлива (*Выдыхает*), что я делаю сейчас то, что делала и раньше. Что не придумывала ничего лишнего специально для «Евровидения», что мне осталось еще раз выйти на сцену и классно спеть для тех, кто будет в зале и кто будет смотреть трансляцию.

КАК ВЫ ВООБЩЕ ОТНОСИЛИСЬ К «ЕВРОВИДЕНИЮ»? КАК К СОБЫТИЮ С МУЗЫКАЛЬНОЙ ЦЕННОСТЬЮ ИЛИ К ШОУ?

«Евровидение» всегда было мне интересно прежде всего номерами с социальным посылом. То, как меняется культура принятия себя, — во многом спасибо «Евровидению». Там часто на сцену выходят трущиеся люди, которые не стесняются быть собой.

II

«Феминизм — это прежде всего борьба за человечность»

ПОГОВОРИМ О ПЕСНЕ RUSSIAN WOMAN, К КОТОРОЙ СТОЛЬКО ВОПРОСОВ. КАКОЙ СМЫСЛ ВЫ В НЕЕ ВКЛАДЫВАЛИ? Для читателей, не знакомых с вашим творчеством, отмечу, что это далеко не первая песня, в которой вы выступаете за свободу от стереотипов.

Я просто написала о том, что слышала в своей голове, когда была в самых кризисных ситуациях. Когда мы сталкиваемся со стрессом, что мы слышим внутри себя? Не ласковый голос, который говорит: «Успокойся, все будет хорошо, ты молодец, я в тебя верю, я тебя люблю, ты — лучший человек на Земле». Мы так себе не говорим. Мы себе говорим: «Не хочешь, а надо! Вставай! Что ты села?!» Я давно борюсь с этим феноменом — и песня Russian Woman изначально написана на основе стереотипов, которые в нас вложили, которые мы транслируем, которые слышим внутри себя. Это самоироничная история, в чем-то дерзкая, в чем-то болезненная, в чем-то совсем не болезненная, а правдивая и смешная.

К примеру, русская женщина молчит не потому,

что она боится или чувствует себя жертвой,

русская женщина часто молчит, потому что она — герой. Она лучше стерпит, «я лучше сама

это сделаю во имя чего-то». И этот геройизм в

какой-то момент сильно нам помогает, а в другие — разрушает нашу жизнь, не давая свободы.

Но произнося в песне эти стереотипные фразы о себе, мы уже побеждаем несвободу. Произнося их иронично, сейчас, в реальном времени, — мы их побеждаем и делаем свою жизнь осознанной и легче. И я знаю, что русские, европейские и американские женщины — мы все очень похожи.

Если видеть реакцию слушательниц из Европы — многие поддерживают песню, говорят, как это здорово. А когда начинают копаться в тексте, они такие — о, прикольно, я это понимаю! И это главное, что я хочу: показать русских женщин свободными от стереотипов. Чтобы в мире увидели: русские женщины прогрессивны, прекрасны, мы готовы к переменам и нас таких много.

А МУЖЧИНЫ ГОТОВЫ К ПЕРЕМЕНАМ? О ЧЕМ БЫЛА БЫ ПЕСНЯ RUSSIAN MAN?

О мужчинах песня была бы во многом похожей, на самом деле. И в тексте тоже было бы много драмы. То, что и мужчины стереотипизированы, — это факт. Так же, как и то, в каких жестких рамках они живут. Как общество давит на мужчин и какой кризис маскулинности развивается во всем мире — об этом тоже стоит говорить. Пока не будет равенства и взаимоуважения с обеих сторон — ничего не

Джемпер, юбка и кольцо
Bottega Veneta,
кольцо J. Kim

изменится. Я постоянно повторяю, что феминизм — не гендерная история. Феминизм — это прежде всего борьба за человечность.

В ВАШЕЙ ЖИЗНИ И КАРЬЕРЕ ОГРОМНУЮ РОЛЬ ИГРАЕТ ВАША СЕМЬЯ: ВАШИ БАБУШКИ И МАМА БОРОЛИСЬ ЗА ВАШУ МУЗЫКАЛЬНУЮ КАРЬЕРУ, У ВАС ОГРОМНАЯ РОДНАЯ. ЦЕННОСТИ, О КОТОРЫХ ВЫ ПОЕТЕ, ОНИ ИЗ ВАШЕГО ВОСПИТАНИЯ? КАК ВАС РАСТИЛИ?

У нас в семье принят открытый диалог, нас учили ничего не скрывать друг от друга. И любые странные трудности или конфликты — мы их преодолевали сообща. Я не стесняюсь перед своими братьями проявления чувств и прямого разговора, и они не стесняются перед мной. И за это спасибо родителям: я вижу, насколько братьям легче и в отношениях, и с самими собой. Конечно, у любого есть трудности, над которыми каждому из нас работать всю жизнь, это нормально. Но несмотря на то что я из очень традиционной восточной семьи, родителям удалось научить нас всех не стесняться быть уязвимыми.

ВАША МАМА ПРИДУМЫВАЕТ ВАМ КОНЦЕРТНЫЕ КОСТЮМЫ И ВО МНОГОМ ЯВЛЯЕТСЯ СОПРОДЮСЕРОМ ВАШЕГО ПРОЕКТА. А КАК ВЫ СТРОИТЕ РАБОТУ С БРАТОМ, ВАШИМ ПОМОЩНИКОМ ПО ВИДЕО, КОТОРЫЙ МЛАДШЕ ВАС, — СИТУАЦИЯ РОВНО НАБОРОТ, КАК У БИЛЛИ И ФИННЕАСА АЙЛИШЕЙ?

Стереотипная модель «старшая сестра — младший брат» долго довлела над нами, где-то мешала мне до конца быть открытой, где-то ей. Но за счет совместного творчества мы это преодолеваем. Мы к этому шли долго, он мне помогал со многими клипами. Большая его работа — «Город солнца», мы уехали вдвоем в Волгоград, где сняли все вдвоем и потом смонтировали. Сейчас, в самые тяжелые дни, я получила только поддержку: мой младший брат стал режиссером ролика о «представительнице ваших представлений». Я вырываюсь к нему в комнату и говорю: короче, у меня тут завал, со всех сторон звонят, стреляют, орут, кричат, комментируют, убивают — мне нужна твоя помощь, я физически не могу сейчас сделать этот антихайт-выпуск. Есть вот такая идея, это так, так и так — иди, собирай. И он это сделал.

КАК ЖЕ ЗОВУТ ВАШЕГО БРАТА?
Шер Хамраев, он назван в честь певицы Шер. Мама очень любила певицу Шер (из соседней комнаты вступает мама Манижа): «Да, я люблю Шер! И мой муж был по гороскопу лев, родился в августе. А Шерзод — это имя значит “сын льва”, так и сошлось все, и Шер, и лев!» — Всеобщий смех).

III **«Я СИЛЬНО ПЕРЕЖИВАЛА — МОЖЕТ, Я ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ЗАДЕЛА ЧЬИ-ТО ЧУВСТВА?»**

НЕ МОГУ ОБОЙТИ НЕПРОСТОЮ ТЕМУ КСЕНОФОБИИ. ЗРИТЕЛИ ПЕРВОГО КАНАЛА ВЫБРАЛИ ВАС, А СПУСТЯ НЕСКОЛЬКО ЧАСОВ ИНТЕРНЕТ ВЗОРВАЛ ХЕЙТ В ВАШ АДРЕС. СКОЛЬКО ЧАСОВ ИЛИ ДНЕЙ ВЫ АДАПТИРОВАЛИСЬ К ЭТОЙ СИТУАЦИИ?
Прошло уже две недели, и я до сих пор адаптируюсь. К чему-то привыкла, к чему-то привыкнула до сих пор не могу. Но первые два дня были самыми сложными.

НА ЧТО ПОХОЖИ ЭТИ ОЩУЩЕНИЯ? КАК БУДТО КТО-ТО БЛИЗКИЙ УМЕР? БУДТО ЗЕМЛЯ ГОРИТ ПОД НОГАМИ? ЧТО ВЫ ЧУВСТВОВАЛИ?

Нет, это сильнее смерти человека, это сильнее, болезненнее. Я не знаю, с чем это можно сравнить. Я пребывала в каком-то шоке постоянно. (Выдыхает.) Мне казалось, что я сплю, вот. И что я сейчас проснусь и все пройдет. Когда я начала читать весь этот хейт, у меня началась такая сильная тревога на душе, схожая с панической атакой. У вас бывали панические атаки, когда кажется, что мир сейчас разрушится? Или ты разрушись? Да, этого объективно не произойдет. Но у тебя полное ощущение, что это реально происходит. Вот примерно такое было ощущение: тебя качает между эйфорией «Боже, должно быть, я сплю» до паники «О боже, я не хотела никому сделать больно!».

ВЫ НЕМАЛО СИЛ ОТДАЕТЕ ВОЛОНТЕРСКОЙ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. НЕ БЫЛО ОБИДНО БЫТЬ НАСТОЛЬКО НЕПРАВИЛЬНО ПОНЯТОЙ?

Мне не было обидно. Я сильно переживала — может, я действительно задела чьи-то чувства? Я всегда думала о том, что пишу. Слежу за словами. А тут, когда я читала оскорблений в мой адрес за то, что я якобы оскорбила чувства русских женщин, мне становилось страшно. Ведь я не хотела сделать ничего плохого, честно. Я не могла себе сказать: может, ты действительно оскорбила? — потому что я не делала этого намеренно. Но потом я стала понимать, что меня можно не любить за голос, за песню, но когда речь идет о том, что меня можно не любить за то, что я родилась в Таджикистане, или за то, что я женщина и не имею права так себя вести на сцене... «Походить? — худей дома», как сказал один человек (Смеется)...

У ВАС УЖЕ ЕСТЬ РАЦИОНАЛЬНЫЕ ВЫВОДЫ ИЗ ЭТОЙ ИСТОРИИ?

Я поняла, что сексизм и расизм, которого очень много в мире, есть и у нас. Во время BLM все утверждали, что вообще не понимают, о чем идет речь — такое только в Америке может быть. А я сидела и думала — наверное, у нас все-таки это есть... а может, я придумала это себе? И когда я столкнулась с хейтом, когда пошли звонки с угрозами и продолжают поступать со словами «будешь петь — тебе не жить в России», «бейся, это только начало»... Когда люди начинают желать тебе смерти — это не смешно. Ты начинаешь верить, что на самом деле ксенофобия — она есть. И ее очень много, и над ней нужно работать.

Так что, с одной стороны, это больно, с другой — есть ощущение, что я все делала не зря. Не зря я столько лет говорю о проблеме беженцев,

не зря моя команда столько лет вписывалась в историю с домашним насилием и тем, тем и этим. И все, что мы видим сейчас, — это брызнувший нарыв, который зрел и взорвался от одной маленькой песни. Представьте, сколько там накопилось, что ее было достаточно.

МОЖЕТ ЛИ ОДНА ПЕСНЯ ЧТО-ТО ИЗМЕНЯТЬ?

Ответственность за изменения — не только на мне, а на каждом, кто хочет изменений. Если человек чувствует, что его жизнь несправедлива, и он живет не так, как хочет, его обижают, ему тяжело, то человек должен сам как минимум попросить о помощи. И не стесняться. Люди не очень любят просить о помощи и поддерживать тоже не очень любят.

ВЫ ПОЛУЧИЛИ ПОДДЕРЖКУ?
На сегодняшний момент было очень мало

поддержки со стороны музыкального сообщества. Меня поддержали актеры, режиссеры, весь кинорынок, а музыкальное сообщество либо написало много гадостей, либо просто промолчало. Дима Билан высказался, Little Big здорово поддержали, еще несколько имен, и все. Но в целом поддержки было очень много — нельзя говорить только о хейте. Я увидела, сколько людей хотят меня поддержать, а значит, я не одна, многие чувствуют и думают, как я, и я выйду на сцену, представляя их. А для тех, кто меня сейчас не полюбил — просто буду собой, и, может со временем, они привыкнут или остынут. Мы можем влиять только на собственные поступки. Менять свои взгляды и ценности только ради того, чтобы всем понравиться — это уже не про творчество какая-то история.

ВЫ ДИПЛОМИРОВАННЫЙ ПСИХОЛОГ, ЗНАЕТЕ ПСИХОЛОГИЮ ЛИЧНОСТИ, ДЕТСКУЮ ПСИХОЛОГИЮ (МАНИЖА ЗАЩИТИЛА ДИПЛОМ ПО ОСОБЕННОСТИМ МАТЕРИНСКОГО ОТНОШЕНИЯ К ОСОБЕННЫМ ДЕЯТЕЛЯМ В РОССИИ И В ТАДЖИКИСТАНЕ. — ПРИМ. РЕД.). КАКОЙ СОВЕТ МОЖЕТЕ ДАТЬ КАК СПЕЦИАЛИСТ ТЕМ, КТО СЕЙЧАС, КАК И ВЫ, ПРОХОДИТ ЧЕРЕЗ ХЕЙТ?

Первое — осознать, что ты не можешь нравиться всем. Не стоит быть в этом вопросе инфантильным, ты вовсе не обязан нравиться всем. Нравиться всем невозможно, твоего в этом не будет. Чаще всего свойственность человека, «вот я такой», приводит к неприятию другими. И этого нельзя бояться! Нельзя думать, что сегодняшний хейт будет с тобой всегда и будет определять твою дальнейшую жизнь.

IV

«Я ХОЧУ ДЕЛАТЬ МУЗЫКУ, ЧТОБЫ МИР СТАЛ ЛУЧШЕ»

БЛАГОДАРЯ ИСТОРИИ С «ЕВРОВИДЕНИЕМ» ВЫ ВДРУГ ПРИБЛИЗИЛИСЬ К ДАВНО ПЕРЕВЕРНУТОЙ СТРАНИЦЕ ВАШЕЙ БИОГРАФИИ, КОГДА ВЫ БЫЛИ ПЕВИЦЕЙ РУКОЛОЙ. ВЫ РАБОТАЛИ ДЛЯ МАССОВОЙ АУДИТОРИИ И ОСВЕТЛЯЛИ КОЖУ, ВОЛОСЫ, ХУДЕЛИ, НОСИЛИ КОРСЕТЫ И МИНИ-ЮБКИ, ПЕЛИ НЕВЕСТЬ ЧТО И ДАЖЕ ВЗЯЛИ «ЗОЛОТОЙ ГРАММОФОН». КАК ВЫ ВОСПРИНИМАЕТЕ СВОЕ ПРОШЛОЕ — КОГДА ВЫ БЫЛИ КОМЕРЧЕСКИМ ПРОЕКТОМ, СДЕЛАННЫМ ПО ЛЕКАЛАМ, А НЕ ОТ ДУШИ, КАК СЕЙЧАС?

Это все равно был огромный труд и огромный этап. И еще — осознание, что мне это не нравится, и так — не хочется. А это дорогое стоит — я благодарю всех, кто придумал и помогал реализовать этот проект, благодаря им я поняла, чего я на самом деле хочу. Ну, чуть лучше поняла. (Улыбается.)

СЕЙЧАС ВАС УВИДЕЛА ВСЯ СТРАНА, И РОССИЯ — ДАЛЕКО НЕ ЗОНА КОМФОРТА ДЛЯ АРТИСТА С ИНДИ-СЦЕНЫ, ГДЕ ВЫ САМИ ДИКТУЕТЕ УСЛОВИЯ. САМОЕ ВРЕМЯ ОТВЕТИТЬ НА ПОПУЛЯРНЫЕ ВОПРОСЫ: ЗАЧЕМ ВЫ «ВЫЛЕЗЛИ», КТО ВЫ ТАКАЯ, КАК ВЫ ВООБЩЕ ОКАЗАЛИСЬ НА СЦЕНЕ И ЗАНЯЛИСЬ МУЗЫКОЙ 20 ЛЕТ НАЗАД?

Изначально я видела музыку как терапию для себя самой. Я слушала что-то не для веселья, а для того, чтобы проработать свои переживания. Поэтому мой плейлист всегда был депрессивным. У меня был долгий путь к тому, чтобы ответить на вопрос, что же я сама хочу делать в музыке, и в этом мне всегда помогала семья, особенно мама, которая на очередном витке моей карьеры спросила меня: для чего ты вообще хочешь это делать?

О, И КАКОВ БЫЛ ОТВЕТ?

И я ответила так: я не знаю, мам. И она сказала: если что-то делать, это должно быть во благо, не просто так, это должно быть не зря. И тогда я сформулировала так: я хочу делать музыку, чтобы делать мир лучше. И мама сказала: если у тебя такие цели, я буду тебе во всем помогать. Ведь на этом пути поддержка очень важна, одному идти сложно. Именно в этом вопросе, в музыке, — один в поле не воин.

ВЫ КАК-ТО СКАЗАЛИ, ЧТО, ЕСЛИ БЫ ЗАНИМАЛИСЬ ТОЛЬКО ОДНОЙ МУЗЫКОЙ, — СОШЛИ БЫ С УМА. КАК ВЫ ПРИШЛИ К СОЦИАЛЬНОМУ АКТИВИЗМУ?

Мне всегда нравилось, как исполнители, которые меня вдохновляли, касались социальных тем. Музыканты объединяются, чтобы собрать деньги в пользу людей, пострадавших от землетрясения на Гаити. Queen выходят выступать против СПИДа на огромном стадионе. Я видела в этом большую силу — да, люди могут объединиться и сказать друг другу: мы не одни!

Когда несколько лет назад я начинала выступать как Манижа, я знала сразу — хочу так же! Но мне сказали: опасно начинать свой путь с социальных месседжей, нужно сначала как-то нарастить аудиторию. И я страдала, что манифест «Мама» (песня стала частью кампании певицы против домашнего насилия. — Прим. ред.), который был задуман задолго до его выхода, я не могла выпустить раньше. Или манифест «Травма красоты» (проект Манижи и бренда Dove против навязываемых соцсетями идеалов красоты. — Прим. ред.) я хотела делать задолго до того, как он был выпущен, — все говорили, что еще рано. Я была подвластна этим мнениям. А потом поняла — не могу больше терпеть. Да, у меня не какая-то огромная аудитория, но я лично — я готова, чтобы делать музыку «для чего-то». И мы выпустили песни «Травма красоты» и «Мама». Не могу сказать, что мой путь стал намного легче, но именно так и именно я захотела двигаться дальше.

В НЕДАВНЕЙ ПЕСНЕ «НЕДОСЛАВЯНКА» ВЫ ГОВОРИТЕ, ЧТО ВЫ «НЕДОТАДЖИЧКА, НЕДОСЛАВЯНКА». ЭТО ОЩУЩЕНИЕ, ЧТО ВЫ «ПОСЕРЕДИНЕ» МЕЖДУ РАЗНЫМИ КУЛЬТУРАМИ, — ОЧЕНЬ МОЩНОЕ. ВЫ СЛИШКОМ ЯРКАЯ, ГРОМКАЯ, МОЩНАЯ ДЛЯ АНДЕГРАУНДА, ДЛЯ ИНДИ, И СЛИШКОМ УМНАЯ, АЛЬТЕРНАТИВНАЯ И ЧЕСТНАЯ ДЛЯ ЭСТРАДЫ. КАК ВЫ САМИ ЭТО ОЩУЩАЕТЕ?

Точно. Я всегда где-то посередине! Я между андеграундом и поп-культурой. И это мой осознанный шаг и выбор.

ДЛЯ МАССОВОЙ АУДИТОРИИ ПЕСНИ БЕРУТСЯ ИЗ НИОТКУДА — НИКТО НЕ ЗАДУМЫВАЕТСЯ, ЧТО НЕКОТОРЫЕ ИСПОЛНИТЕЛИ ЛИШЬ ТРАНСЛИРУЮТ ЧУЖИЕ СЛОВА. А ЕСТЬ ДРУГИЕ МУЗЫКАНТЫ — ЭТО АВТОРЫ СО СВОИМИ ИДЕЯМИ, К КОИМ РОДИТЕСЬ И ВЫ. ОПИШИТЕ ВАШ ТВОРЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС.

Я по своей сути затворница. Я остаюсь одна в комнате с инструментами и компьютером. Когда я начинаю слышать мелодию и ощущать текст, я запираюсь и создаю полнометражную демоверсию. Внутри нее я начинаю слышать партии и инструменты — это уже продюсирование песни.

МАМА ВЛИЯЕТ НА ПРОДЮСИРОВАНИЕ?
Мама слушает и говорит свое честное мнение, говно это или нет. (Улыбается.) Последние два года я работаю с Ильей Лукашиным, который иногда становится сопродюсером, иногда делает только сведение — студия, от которой действительно так многое зависит. К Илье я пришла после альбома «ЯИАМ», и все синглы,

что вы слышали после, мы сделали вместе.

ВЫ ВЫРОСЛИ НЕ В ЭПОХУ БЭНГЕРОВ И ПЕСЕН ДЛИНОЙ В ПОЛТОРЫ МИНУТЫ, ВЫ ЗАСТАЛИ АЛЬБОМЫ В КЛАССИЧЕСКОМ ПОНИМАНИИ. У ВАС ИХ ДВА — MANUSCRIPT И «ЯИАМ». Но ПОСЛЕДНИЕ ДВА ГОДА ВЫ ВЫПУСКАЛИ ТОЛЬКО СИНГЛЫ, САУНДТРЕКИ И КЛИПЫ-СОБЫТИЯ. БУДЕТ ЛИ НОВЫЙ АЛЬБОМ?

Мой новый альбом уже готов. Не знаю, нужны ли сейчас альбомы кому-то, но альбом нужен мне. Был период, когда я от них устала и выпускала только синглы. Но во время пандемии я решила его писать и планировала выпускать его сейчас, но «Евровидение» изменило все мои планы. Это совершенно новый материал, а все синглы, возможно, я соберу в отдельный «альбом синглов». По приколу. Чтобы они находились в одном месте, и заинтересованный человек мог к ним обратиться.

ЧЕГО ЖДАТЬ ОТ НОВОЙ ПЛАСТИНКИ?

В моем новом материале будет много самоиронии, которую уже можно было наблюдать некоторое время. Я поняла, что это важный инструмент для осознания боли. Мы все боимся боли — и не всегда готовы или хотим воспринимать, когда нам показывают эту боль в лицо. А когда мы смеемся — это самый чудодейственный метод, самоирония научила меня принятию себя. Все мои хартбрейки проходили через самоиронию. Уникальный инструмент, круче всех музыкальных инструментов. (Смеется.)

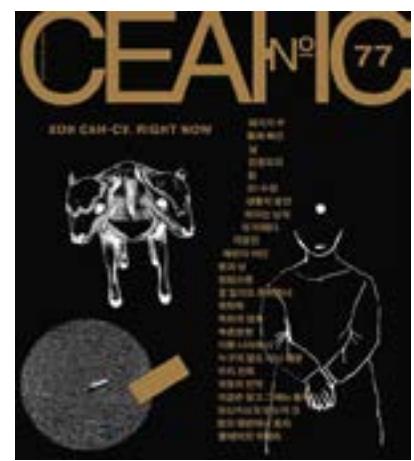
КАК РОДИЛОСЬ ВАШЕ «ЭСПЕРАНТО» — УНИКАЛЬНАЯ МАНЕРА СОЕДИНЯТЬ СЛОВА ИЗ РАЗНЫХ ЯЗЫКОВ В ОДНОМ ТЕКСТЕ?

Я пою на двух-трех языках и смешиваю их, а раньше я недоумевала — вот русская песня есть, английская песня есть, таджикская есть. К примеру, моя сестра живет в Париже, и когда я приезжаю к ней — мы говорим так, что одно слово звучит на таджикском, другое на русском, а остальное на английском. Я ее — понимаю. И мы сидим в компании таких же мультикультурных людей, смеемся, и в какой-то момент я думаю — это же круто звучит, а почему я так стесняюсь этого всегда? Почему я стесняюсь своего «корявого» английского?

Почему стесняюсь интегрировать в песню английские слова или набором? Ну как иначе скажешь «шуба», чтобы это звучало так же круто? Все важные для меня культурные коды, которые я раньше старалась спрятать, стали проявляться в таком красивом букете. Это случилось в Лос-Анджелесе после съемки фильма «Ху эм ай», целью которого стала моя поездка к индейцам в поисках корней. Я поняла, что больше не могу стесняться всех мультикультурных bilingual штук в своем языке, и я написала песню Vanya.

VANYA — СОВЕРШЕННО БОМБИЧЕСКАЯ ВЕШЬ С ГОСПЕЛ-ХОРОМ. ВЫ ПРАВДА УЧИЛИСЬ В ГОСПЕЛ-ШКОЛЕ В АНГЛИИ?

Да. Поголовно классический комплекс самозванца. Но надо почаще хвалить себя. Подходишь к зеркалу, как это банально показано в фильмах или популярных книжках. Реально, подходишь к зеркалу и начинаешь себя благодарить и говорить «Я тебя люблю». Или ложишься перед сном, вспоминаешь какой-то эпизод из детства. Я часто вижу сад, в Душанбе, весь в растениях. Я прохожу через этот сад и встречаю себя, сидящей в детстве. Сажусь и начинаю с собой разговаривать: «Не бойся того-то и того-то, что было у тебя тогда-то. Ты это пройдешь. Я

ВЕСЕННИЙ
НОМЕР
«Сеанса»
посвящен
корейскому
режиссеру
Хон Сан-Су

Сборник разно-
родных текстов,
часто написанных
не по волне сердца,
а под дедлайн,
стал настоящим
учебником любви
к кино. Книга вы-
держала уже четыре
переиздания, хотя
была составлена
после смерти ле-
гендарного автора,
заполнившего прин-
ципы современной
кинокритики.

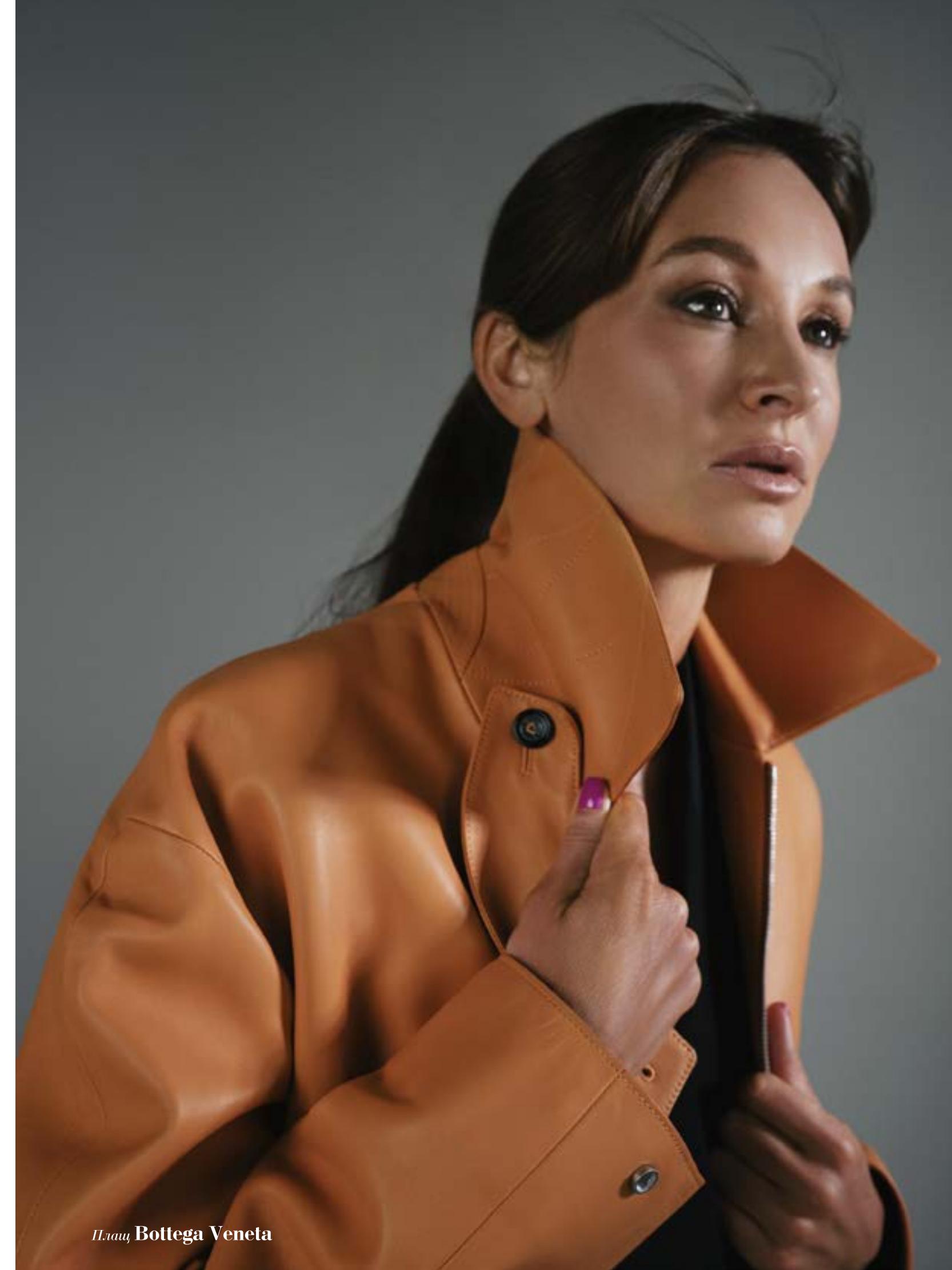
Каждый номер «Сеанса» — самого эстет-
ского журнала страны — становится коллекцион-
ным, а без книг этого издательства не представить
себе библиотеку ленинградца. Существовать без
рекламы и выпускать киноведческие альманахи ав-
торства Майи Туровской, Михаила Трофименкова
или дебютную книгу Зинаиды Пронченко «Ален Де-
лон» помогают меценаты. Один из фандрайзеров —

В А Л Е Н Т И Н А
К Р У П Н И К

Совладелица модного бренда JM Studio и супруга
сооснователя первого детского хосписа в России
Павла Крупника закончила первый (и единственный)
курс по киноведению основательницы журна-
ла и режиссера Любови Аркус, а теперь помогает
издательству получать гранты и субсидии. Кстати,
иметь подписку на «Сеанс» — в Петербурге дело
не совести, а чести.

ТЕКСТ: Ксения Гощицкая. ФОТО: Ксения Каргина

СТИЛЬ: ЭЛЬМИРА ТУЛЕБЕВА. АССИСТЕНТ СТИЛИСТА: АННА ПОМЫКАНОВА. ВИЗАЖ И ВОЛОСЫ: ОЛЯ ЗМЕЮКА. ФОТО: АРХИВЫ ПРЕСС-СЛУЖБ

Плащ Bottega Veneta

Платье Solace
London, ботфорты
Bottega Veneta

ФОТО: КСЕНИЯ КАРТИНА. АРХИВЫ ПРЕСС-СЛУЖБ

КАК УСТРОЕН ЖУРНАЛ «СЕАНС» И ЧЕМ В НЕМ ЗАНИМАЕТЕСЬ ВЫ?

«Сеанс» — это изначально организм, в котором одновременно и голова, и сердце, и душа Любовь Юрьевна Аркус — бессменный владелец дум, идеолог и вдохновитель. Тем не менее сейчас в издательстве процессы уверенно выстроились в горизонтальную структуру, где каждый отвечает за свое направление: Василий Степанов — за сайт и журнал, Петр Лезников — за книжное издательство, Арина Журавлева — за дизайн и визуальный концепт, Ирина Штрих — за фото- и видеоматериалы. У этого организма, конечно, есть и другие органы, например, авторы, которые пишут статьи по теме номера. Быть автором «Сеанса» очень почетно, я бы сказала, что в сфере кино это просто Байконур. И есть люди вроде меня, которые стараются помочь всем, чем возможно. Поскольку у меня был продолжительный опыт работы и общения с административными структурами, то я пытаюсь отслеживать и получать гранты как на городском, так и на федеральном уровне. В журнале нет рекламы, поэтому финансово часто приходится сложно.

КОНЕЧНО: КАЖДЫЙ НОМЕР — КОЛЛЕКЦИОННЫЙ, СУПЕРКАЧЕСТВЕННАЯ ПЕЧАТЬ В РИГЕ, ДОРОГАЯ БУМАГА, ВЫРУБКИ ЗОЛОТОМ НА ОБЛОЖКАХ. КАК ОН ВООБЩЕ ВЫЖИВАЕТ?

«Сеансу» помогает подписка — ее запустили два года назад. Стать частью проекта может каждый, оформив ее на сайте seance.ru, — раз в квартал вам домой будет приходить новый выпуск журнала. Конечно, огромное спасибо неравнодушным понимающим людям. До карантина нас активно поддерживал Роман Абрамович. Всегда рядом продюсеры Сергей Сельянов и Александр Голутва, Федор Бондарчук и Авдотья Смирнова, Марина Фокина и замминистра культуры Алла Манилова. К счастью, новый глава Комитета по печати Владимир Рябовол достаточно прогрессивен для того, чтобы понять уникальность «Сеанса». С государственными органами сложно, необходимы навыки разговора на их языке, только в этом случае тебя услышат. И что лукавить, работает не репутация места, откуда ты пришел, а имя человека, который тебя порекомендовал. По знакомству тебя примут совсем с другим лицом. Раньше многие вопросы государственная машина решала и разрешала сама, помогала повсеместно, а теперь во всем необходимо разбираться самостоятельно. Первый «Сеанс» вышел тиражом 50 000 экземпляров, еще действовали советские системы распространения, но уже через год СССР рухнул, и журнал отправился в свободное плавание.

Недавно Любовь Аркус написала в своем Фейсбуке, что издательство переживает не лучшие времена, и объявила о запуске новой книжной серии. Это будет краудфандинг?

Нет, новую серию «Лица» издаем мы сами. Только что напечатан дебют Зинаиды Пронченко «Ален Делон». Планируем выпускать по две книги в месяц, на очереди Ларс фон Триер, Роми Шнейдер, Джон Кассаветис, Вуди Аллен. Еще в этом году выйдет книга Андрея Плахова о Висконти и «Книга образов» Жан-Люка Годара. Что касается краудфандинга, то так был издан «Расторгуве» — сбор на эту книгу Любовь

Аркус как раз объявляла в соцсетях. Пока мы не будем возвращаться к этой форме, попробуем своими силами. Если книги будут хорошо продаваться — справимся. Еще один из важнейших релизов последнего времени — «Герман». К этому эпическому труду о самом значительном «ленфильмовском» авторе редакция «Сеанса» шла много лет.

Есть ощущение, что система, сложившаяся вокруг «Сеанса», несколько герметичная. Нет ли задачи расширяться?

Журнал был задуман как профессиональное издание о кино, но уже с первого номера редакция не мыслила кинематографических штудий вне контекста, вне пространства и времени, в которых кино и журнал создавались. Невозможен «Сеанс» и вне строгой черно-белой формы, которая пережила и журнальный глянцевый бум девяностых, и новые веяния нулевых, и крах бумажных изданий десятых. Из научного подполья «Сеанс» вышел, когда завершилось «малокартины» 1990-х. В начале десятих годов «Сеанс» стал и киностудией. Самый известный проект — фильм Любови Аркус «Антон тут рядом»,

да, это прежде всего очень хорошая литература, умноженная на энциклопедические знания о кино. Лев Яковлевич Лурье однажды очень точно сказал: «Петербург — вплоть провинциальный город, хоть и пятимиллионный. Можно, конечно, сорянуть воздух Эрмитажем, Публичной библиотекой и двумя сценами Мариинки, но столичности ему придают иногда игры «Зенита» и всегда — новый выпуск журнала «Сеанс»».

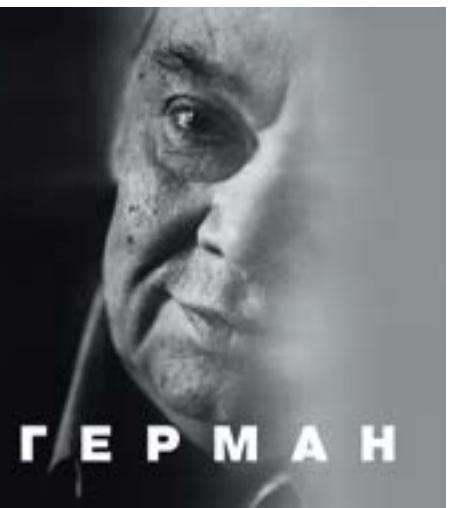
А как вы оказались включены в оригинал журнала?

Это история и про перемену участия и про «невозможное возможное». После защиты диссертации на экономическом факультете СПбГУ (не по призванию, разумеется, — хотелось порадовать бабушку с дедушкой), шесть лет прорубила в Комитете по управлению городским имуществом, а затем в топливно-энергетическом комплексе. Тогда в Смольном при Валентине Ивановне Матвиенко был звездный состав, чиновники были очень яркие и в профессиональном плане можно было поднабраться и опыта идей. Они даже выглядели сногшибательно! Мы много учились, ездили по международным выставкам, КУГИ был полон рабочего и потому прогрессивного движения. График был плотный, напряженный, но в какой-то момент захотелось сойти с этого бега.

Родился первый ребенок, я была беременна вторым, и меня все подтасчивала какая-то мысль о неясном поиске, лично для себя. Как сказала моя любимая Зинаида Сергеевна Пронченко: ждала, пока откроется дорога если не к храму, так к чему-тольному. Сначала забрезжило искусствоведение, но к чему себя обманывать — тонкости хиазм в скульптуре и ворхение в живописи даются скорее с сопением, от легко-го дыхания далеко. Мучительно перебирала то, от чего сердце все же бьется чаще. И помню, куда-то спешила, собираясь выходить из дома, а по телевизору шел фильм «Летят журавли» Михаила Калатозова. Я обратилась в соляной столп и пока не досмотрела до конца, так и не пошевелилась, тогда еще не понимая, что означает операторская работа Сергея Урсовского. Но момент стал поворотным: что-то сломалось и не так срослось. Уже навсегда.

А дальше?

А дальше, как это бывает с истинно подлинным в жизни — все совпало. Любовь Аркус набирала первый (и единственный) курс в Университете кино и телевидения. Я написала вступительные работы: эссе по зарубежному и русскому фильмам. Выбрала «На последнем дыхании» Годара и «Летят журавли», а затем нужно было пройти собеседование. Ну я пришла — тридцать лет, еще и беременная. Комиссия состояла из Любови Юрьевны и Елены Николаевны Грачевой (литераторовед, преподаватель классической гимназии №610, соосновательница фонда AdVita. — Прим. ред.). Они посмотрели на меня соответственно положению: они — своему, а я в ответ — своему. Спрашивают: «А не слышали ли вы хоть что-нибудь про Дрейфуса?» Тогда еще не было фильма Полански «Офицер и шпион». — Прим. ред.) и дело это было вовсе не на слуху. А я ребенком прочла трилогию Александры Бруштейн «Дорога уходит в даль...», и в ней был эпизод, где описывался суд над Альфредом Дрейфусом. Я, потупясь, из себя это выжала, больше-то было и нечего. И Любовь

Одна из новинок «Сеанса», к которой издательство шло много лет. Эта книга, составленная Любовью Аркус, — признание в любви к самому значительному «ленфильмовскому» автору последних 50 лет.

мировая премьера которого состоялась на Венецианском фестивале. В десятые годы пришло новое поколение авторов и открылась наша сетевая энциклопедия советского кино «Чапаев». «Сеанс» изначально позиционировал себя как черно-белый тугодум для умников. Вместе с тем, тираж книги Сергея Добротворского — сборника его статей, с которых, собственно, «Сеанс» и начался, переиздается уже в третий раз. Осильт этотруд рядовому читателю не кажется сплошным удовольствием. Но, к счастью, оказалось, что и такая литература может стать востребованной. И не только для избранных.

Я, кстати, с большим удовольствием эту книгу прочла. Качество текстов мне все время напоминает, что «Сеанс» не синефильский, а литературный журнал.

**ПО ЗНАКОМСТВУ В ГОСОРГАНИЗАЦИЯХ
ТЕБЯ ПРИМУЩ СОВСЕМ С ДРУГИМ ЛИЦОМ**

Юрьевна уже по-другому сверкнула: «Да ладно! Вы читали эту книгу? Мы вас берем!» Оказалось, что это одно из ее любимейших произведений. Представляете, как мне повезло?! Мне задали тот самый единственный вопрос, на который я совершенно случайным образом знала тот самый ответ.

Понятно, что ничего случайного не бывает: как же эта книга попала к вам в руки?

Благодаря маме — она у меня библиограф с двумя филологическими образованиями. До сих пор трудится в библиотеке им. Маяковского. Куда бы мы ни приезжали на отдых, мама сразу записывала всю семью в местную библиотеку. Таким образом, мы получали на руки много книг (тогда на руки давали ограниченное количество), менялись и потом всегда обсуждали. Я прочла Брустейн лет в десять: историю про нормальные человеческие ценности, про историю еврейского вопроса, почти нащупывая поданную в то время, в связи с которой и было упомянуто дело Дрейфуса. Там есть простой и замечательный пассаж: «Почему человек должен быть человеком, а не свиньей?». И вся книга — достаточно внятная инструкция на эту тему.

И вы отучились на дневном отделении пять лет?

Да! Это было самое потрясающее время в моей жизни. Любовь Юрьевна сразу сказала: «Тыкает вас носом ни во что не буду, я создам вам некий озоновый слой, в котором вы будете находиться. Чем напитаешься, то и получите». Невероятные преподаватели! Мы впадали в ступор от тембра искусствоведа Аркадия Ипполитова, историю советского кино вел Петр Багров, историю зарубежного кино — Алексей Гусев. Елена Грачева вкладывала в нас «письменность», чтобы текст был похож на текст — это называлось «грамотность речи». Ее советы я помню до сих пор: ставить вовремя точку и не использовать много прилагательных. Мастер-классы вели кинооператор Алишер Хамидходжаев, режиссеры Александр Растрогуев, Николай Хомерик, Александр Сокуров, Олег Ковалев, кинокритик Андрей Плахов. Это такие учителя, которые разбивают зеркала, и осколки, попавшие в глаз, полностью меняют твою оптику. Я ценила каждую минуту и каждую встречу. Часто Любовь Юрьевна собирала нас у себя на даче или дома. Все знают ее кухню: бесконечные просмотры, разговоры, обсуждения. Те самые абажурные вечера, которые попадают в кровь и никогда не выводятся. Там шепотом был мне дан пожизненный совет: «Валя, если к тебе неожиданно приходят гости, жаришь таз корюшки и режешь таз салата с помидорами, кинзой и ялинским луком! И лучше тебя хозяйки в мире нет».

Чем вам пригодилось это образование?

Оно дало мне целую связку ключей для понимания. И не только для мира кино. Лишь наш собственный объем знаний поможет увидеть

смысли, которые автор или режиссер вовсе мог не закладывать в свое произведение. Именно от нашего восприятия зависит, увидим мы шедевр или полный провал. Все в глазах смотрящего. И в головах. В этом смысле образования — дать эти линии, объемы, глубину. Я помню, как нам задали смотреть 234 фильма Жоржа Мельеса — режиссера, который придумывал невероятные вещи, феерии и всяческие трюки с декорациями, на тот момент (1910–30-е годы. — Прим. ред.) — абсолютно инопланетный пассажир. И это был всего один из вопросов к общему зачету.

Чем заканчивался курс?

Защитой! Я выбрала тему по «нуару» и писала диплом у Алексея Викторовича Гусева.

Ого! Почему именно нуар?

В фильме Билли Уайлдера «Двойная страховка» есть такая фраза: «День был жаркий, и я хорошо помню запах жимолости, росшей вдоль улицы. Откуда мне было знать, что так может пахнуть убийство?». И Гусев меня однажды спросил, понимаю ли я, как важен этот запах? И я вдруг осознала, что да, абсолютно, понимаю и даже почувствовала — приторно-сладковатый запах неизбежности.

Набор больше никогда не повторился?

Нет, к большому сожалению. Любовь Юрьевна призналась, что опыт преподавания с нашей группой показался ей не самым удачным, хотя для нас это было лучшее, что вообще могло произойти. Она ожидала, что приведут молодые Сережи Добротворские, она их подождет и все ракетой рванут в космические дали. В том виде, как она себе представляла, этого не случилось. Но она, конечно, абсолютный максималист и идеалист, человек влюбчивый, загорающийся. И в плане своих ожиданий — чистейший ребенок: сначала кидает к твоим ногам все, а когда что-то не получается, ведь ребята пришли не только с разными жизненными обстоятельствами, но и способностями, запал пропадает, и она так расстраивается, как будто это ее собственные дети свернули не на ту тропу. Думаю, что существовавшая во ВГИКе практика — брать на режиссерский факультет взрослых людей — была правильной. Когда есть жизненный опыт, появляется внятность рассказов. Мне повезло, что я пришла на курс в тридцать, — возраст помогал воспринимать благодарно каждую встречу, ловить каждую лекцию. А когда тебе восемнадцать, то бурная личная жизнь немного снижает интерес к, допустим, итальянским пеплумам 1910-х годов или датскому кинематографу 1920-х. Тем не менее, Любовь Юрьевна создала в мастерской особенный и уникальный мир. Ей это точно удалось.

Кино — это ремесло. Овладевание ремеслом называется профессией. Она дается кропотливым трудом, но когда в тебя вкладывают такие люди, твой труд сводится к минимуму. Нужно просто не растирять. Я записывала все, у меня до сих пор груды тетрадей, и каждая из них для меня — реликвия.

Неужели эти уникальные знания не будут передаваться?

Алексей Гусев периодически набирает мастерскую в Институте кино и телевидения и в ПШНК, Александр Сокуров взял уже второй режиссерский курс. Недавно и сама Любовь Юрьевна рассказывала про фильм «Доживем до понедельника» в аудитории фонда «Антон тут рядом». Там периодически проходят редчайшие и интересные лекции. «Сеанс» шесть лет потратил на создание семитомной «Новейшей истории отечественного кино». Так что было бы желание получить эти уникальные знания.

Но было бы так логично, чтобы «Сеанс» превратился в мультимедиа! Допустим, выходит книга про Ингмара Бергмана, а к ней тут же аудио- или видеокурс.

Изменения и адаптация ко времени — все в процессе. Редакция — абсолютно не коммерческое предприятие. Каждая книга — долгожданный и выношенный ребенок от любимого человека. Издать книгу — да. Но организовать дикий экипаж и пиар — нет. Такое абсолютное ненавязчивое петербургское отношение. Они признают и понимают, что время изменилось и не то, чтобы не умеют, просто им чужд такой подход. Меня эта стойкость трогает и пугает одновременно. Испытываю страх и трепет почти по Кьеркегору. Вот, например, на «Ленфильме» в марте открылась выставка о режиссере Алексее Германе. Ее приурочили к выходу книги, изданной «Сеансом». Вы ведь даже не слышали об этом?

Мы слышали, но это наша профессия — знать все про город. Думаю, что про выставку мало кто знает. А вы продолжаете увлекаться кино? Оно по-прежнему присутствует в вашей жизни?

Это давно и постоянно значительная ее часть. Из фестивального смотрю по рекомендациям то, что нельзя пропустить. В семье всегда делаем домашние кинопросмотры и достаточно подробно потом все обсуждаем. Удивительно, что детское восприятие открывает совершенно новые смыслы.

Режиссерские навыки как-то пригодятся?

Я ими не обладаю совсем. Но честно могу восхититься идеей и перевести ее в свою прикладную плоскость. Никита Михалков снял когда-то документальный фильм «Анна: от 6 до 18»: каждый год он задавал своей дочери одни и те же вопросы «Что ты любишь?», «Чего боишься?». Так что каждый год в день рождения мужа я снимаю наших троих сыновей и задаю им одинаковые вопросы. Это удивительный опыт — ты не только видишь в динамике, как меняются дети и их отношение к миру, но и фиксируешь это во времени.

Нынешняя доступность кино и информация о нем в сети не ослабили интерес?

Мне кажется, наоборот. Посмотрите, как много появилось обучающих курсов — и не только онлайн. Все лектории забиты, люди стремятся к самообразованию. Сейчас бум — я вижу, даже сильно не оглядываясь, насколько родители одержимы развивать и образовывать своих детей. А кинематограф — это же целая коробка конфет из различных искусств. Тут тебе и музыка, и изобразительное искусство, и театр.

Ваши фотографии ждут вас!

Фотограф Геннадий Литвинов

Информация:

фотосъемка: портрет, деловой портрет, редакционная фотография, фотокартинки для интерьеров, световые панели, полиграфической продукции, рекламы товаров и услуг.

Тел. +7 902 621 85 25

inst @genalitik

e-mail: gennadiylit@yandex.ru

Партнёры:

компании ТЭК, фотолаборатория PROLAB г. Москва, издательство «Пента» г. Москва, журналы: «VIP-Premier» г. Москва, «Собака.RU» Белгород-Курск, VIP клиенты и частные лица.

РЕКЛАМА

«ПОЧЕМУ ЧЕЛОВЕК ДОЛЖЕН БЫТЬ ЧЕЛОВЕКОМ, А НЕ СВИНЬЕЙ?»

ФОТО: КЛЕНИЯ КАРГИНА, АРХИВЫ ПРЕСС-СЛУЖБ

L'Heure du Diamant
CHOPARD
Контуры трех капель из белого «этичного» золота инкрустированы бриллиантами круглой огранки весом в 6,7 карата.

Color MERCURY
Огромный (33 с половиной карата!) рубеллит огранки «груша» уравновешивает застежку с обратной стороны колье — капля из цельного золота и две с бриллиантовым паве.

ФРАЗУ «ДРОПЫ СЕЗОННЫХ КОЛЛЕКЦИЙ» ЮВЕЛИРЫ ПОНЯЛИ БУКВАЛЬНО. ЛОВИМ ДРАГОЦЕННЫЕ КАПЛИ!

Lily of The Valley
AXENOFF
Два эмалевых натюрморта в рамке из стерлингового серебра и бесцветных топазов настолько благолепны, что мириоточат каплевидными жемчужинами.

Morning Dew
MIKIMOTO
С уложенных в форму «маркиза» круглых бриллиантов стекают культивированные жемчужины южных морей.

ТЕКСТ: АЛЛА ШАРАПИНА. ФОТО: АРХИВЫ ПРЕСС-СЛУЖБ

НОВОЕ РАДИО

**КОНЦЕРТ МОТА В ЕКАТЕРИНБУРГЕ
ВЫИГРАЙ БИЛЕТЫ НА 101.7**

ИТОГИ ПРОЕКТА 14 МАЯ НА ФИРМЕННОЙ ВЕЧЕРИНКЕ НОВОГО РАДИО
В РЕСТОРАНЕ VASILCHUKI ЧАЙХОНА №1 БЕЛГОРОД УЛ. ДОНЕЦКАЯ 93

12+ РЕКЛАМА

СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ СМИ ЭЛ №ФС 77-63569 от 30 октября 2015 года. СРОКИ ПРОВЕДЕНИЯ АКЦИИ: 19.04.2021-14.05.2021. ПОДРОБНОСТИ В ГРУППЕ «НОВОЕ РАДИО БЕЛГОРОД» ВКОНТАКТЕ

ЧАЙХОНА НОМЕР ОДИН VASILCHUKI REDWINGS airlines